

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 2103-2110
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.2103

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Volunteer Movement in the Amur Region during the First World War

Oleg E. Chuikov ^{a, *}, Igor A. Gordeev ^b, Ilya V. Tyurin ^c, Natalia V. Grigorieva ^d

^a Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

^b Southwest State University, Kursk, Russian Federation

^c Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation

^d Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

This work is devoted to the study of certain aspects of the volunteer movement in the Amur region. Documents from the Russian State Historical Archive of the Far East were used as materials. The historical-system method, the method of content analysis, the historical-semiotic method, etc. are used as research methods.

In the course of the work done, the authors concluded that the volunteer movement in the Amur region was quite massive. Taking into account the 30,000 mobilized from the reserve, "several thousand volunteers" look like a fairly massive phenomenon. The military leadership noted the high patriotic enthusiasm of the mobilized contingent, but there were also organizational difficulties, in particular, unsatisfactory logistics caused by off-road conditions, poor communication between recruiting stations due to the remoteness of the territories and their weak settlement.

Both retired lower ranks and senior officers, including colonels and lieutenant colonels, applied to the draft as volunteers. These appeals indicate the desire of non-conscripted military personnel to participate in hostilities in every possible way as volunteers. This may indirectly indicate that the patriotic upsurge and the desire to serve the Motherland were quite high even in cases where the command of the recruiting stations was not going to mobilize those who were not conscripted or had a reservation for the mobilization of categories of subjects. In addition to patriotism, in the documents studied by the volunteers, a very difficult financial situation is also noted, namely, a situation of extreme need.

As for the participation of the Korean ethnic group in the volunteer movement, historical documents indicate their contradictory sentiments: there is evidence of the genuine patriotism of the newly adopted subjects, and there are documents that indicate attempts to evade service in the army and, accordingly, at the front, and the desire to enlist in the local militia, thus avoiding combat.

Keywords: World War I, volunteer movement, volunteers, Amur region.

1. Введение

Добровольческому движению Дальнего Востока и, в частности, Приамурской области, незаслуженно, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания. Это связано, в первую очередь, с весьма узкой документально-источниковой базой. Вместе с тем, значительная часть исторических исследований, освещающих события Первой мировой войны на Дальнем Востоке, тему добровольческого движения так или иначе затрагивает. Данная статья является попыткой более глубокого изучения добровольческого движения в годы Первой мировой войны на территории Приамурской области.

* Corresponding author

E-mail addresses: chuikov-ru@mail.ru (O.E. Chuikov)

2. Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, опубликованные в сборнике «Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014](#)). Данный сборник составлен и отредактирован Н.А. Троицкой и содержит 200 документов о Первой мировой войне. Из этих документальных источников мы узнаем о повседневности дальневосточного региона в годы войны, некоторых особенностях социальной и экономической жизни российских подданных, особенностях пропагандистской деятельности власти и реакции на эту деятельность простых граждан. По данным материалам мы можем составить исторический портрет крестьян, военнослужащих, в том числе находящихся в запасе и отставке, мещан, интеллигенции, революционного контингента и пр., узнать об особенностях мобилизации, добровольчества, настроений общества и мн. др. В целом, указанный сборник является весьма ценным с точки зрения введения в оборот источниковой базы и материалов для исследователей Дальнего Востока.

Методологическую основу данной работы составляют:

- Историко-системный метод: применялся для комплексного исследования добровольческого движения Приамурья в годы Первой мировой войны в неотрывной связи с повседневностью, социальной ситуацией, пропагандистской работой Российской империи и её противников, интенсивностью боевых действий и пр.;

- Метод контент-анализа. Историографический метод (или содержательный анализ) в данной работе применялся для изучения документов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, а также исторических исследований по истории Первой мировой войны на Дальнем Востоке;

- Историко-семиотический метод: связан с использованием в нашем исследовании исторических и военных терминов и понятий;

Работа построена с учётом базовых принципов исторического исследования, таких как принцип историзма, опоры на исторические источники, объективности и пр.

3. Обсуждение

Работ по проблеме добровольческого движения в Приамурье в годы Первой мировой войны достаточно немного, что связано, в первую очередь, с весьма скудной источниковой базой.

Работы, непосредственно анализирующие дальневосточное добровольческое движение, весьма немногочисленны. В частности, А.В. Галицкая, А.Д. Одинец, А.И. Левента, Ю.Г. Шапкин и Т.Л. Манаенкова анализируют личности и деятельность известных медиков и женщин добровольческого движения в годы Первой мировой войны ([Галицкая и др., 2014](#)).

Большинство же исследований, анализирующих военные события и повседневность Первой мировой войны, являются комплексными, но так или иначе затрагивают проблему добровольческого движения.

Среди фундаментальных исследований отметим монографию В.В. Звезгинцова, в которой делается глубокий анализ Русской императорской армии 1914 г. ([Звезгинцов, 1959](#)), монографию Т.Я. Иконниковой, посвящённую деятельности дальневосточного тыла ([Иконникова, 1999](#)), диссертационное исследование В.М. Петренко о деятельности территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в. ([Петренко, 2009](#)), диссертацию И.С. Рудакова о проблеме становления Приамурского военного округа в конце XIX – начале XX в. ([Рудаков, 2010](#)) и др.

Из научных статей в периодических изданиях отметим работы Р.С. Авилова, Н.Б. Аюшина и В.И. Калинина ([Авилов и др., 2014](#); [Авилов, 2014](#); [Авилов, 2015](#) и др.), В.В. Бондаревой ([Бондарева, 2017](#)), Т.Я. Иконниковой ([Иконникова, 2009](#)), М.В. Оськина ([Оськин, 2013](#)), Т.З. Позняк ([Позняк, 2015](#); [Позняк, 2021](#)), П.И. Чижика, М.А. Аракелян ([Чижик, Аракелян, 2023](#)) и др. В каждой из указанных работ проблема добровольческого движения Приамурья так или иначе, но была освещена.

Значительную ценность для исследования представляет и тема детей на войне, а именно бегство детей из тыла на фронт для того, чтобы принять участие в боевых действиях. Эта тема также представляет собой составную часть добровольческого движения, если учесть, что часть детей добралась до фронта, приняла участие в войне и, более того, получила боевые награды. Этой теме уделяли внимание G. Rajović, S.N. Bratanovskii ([Rajović, Bratanovskii, 2023](#)), а также А.А. Cherkasov и другие ([Cherkasov et al., 2016](#)).

4. Результаты

Рассмотрим некоторые документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, в которых так или иначе затрагивается тема участия приамурских добровольцев и опубликованных в сборнике документов «Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014](#)).

Выдержки из документа «Всепоподданнейшего отчета военного губернатора Приморской области А.Д. Сташевского за 1914 г.» говорят о массовости добровольческого движения. Так, губернатор указывает, что в мобилизации были задействованы не только 30 тыс. человек так называемых «запасников» солдатского состава, но и «несколько тысяч добровольцев» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 76](#)).

А.Д. Сташевский отмечает «высокий патриотический энтузиазм» мобилизованного контингента; также указываются и некоторые организационные трудности, характерные для Приморского края, в частности, плохая логистика (а именно, бездорожье), значительная удалённость призывных/мобилизационных пунктов от губернского административного центра, каковым с 1888 г. являлся г. Владивосток (что было связано с обширностью территорий Приморской области) и пр.

Следует отметить, что в число добровольцев обращения («прошения») подавали и демобилизованные кадровые военные, находящиеся в отставке, включая даже старший офицерский состав.

Так, в сборнике представлено «Прошение отставного подполковника Заамурского округа пограничной стражи Шелихова командующему войсками округа о призыве в действующую армию» от 15 августа 1914 г. ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 77-78](#)).

Шелихов проживал в г. Старый Харбин¹ и просил командующего Приамурским военным округом, генерала от инфантерии П.А. Лечицкого мобилизовать его в действующую армию. В своём обращении Шелихов указывал, что хорошо владеет немецким и отчасти французским языками, навыками черчения; особенно хорошие навыки имеет в разведывательном деле и фотосъёмке.

Также Шелихов упоминает о том, что является ветераном Русско-японской войны 1904–1905 гг. (причём нёс боевую службу с первого по последний её день), а также свой профиль боевой деятельности – «заведование конно-охотничьей командой в отряде генерал-майора Коссаговского на правом фланге действующей армии». В заключение он указывает, что «обращался с вышеизложенной просьбой к воинскому начальнику Никольска-Уссурийского в рапорте от 26 июля с.г. и телеграммой от 5 августа и к Областному по воинской повинности присутствию за № 68 от 13 августа, но ответа не получил, равно как и призывного листа» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 78](#)).

Ещё одним примером участия старших офицеров в добровольческом движении Приамурья служит прошение отставного полковника А.С. Черемисинова от 21 февраля 1916 г. ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 104](#)). Доброволец просит мобилизовать его в ополчение, а не в действующую армию.

Также имеются документы о желании нижних чинов призваться добровольцами.

В частности, примером обращения отставника в призывной пункт с рапортом о добровольной мобилизации служит «Прошение в воинское присутствие зауряд-прапорщика² В.В. Новицкого о призыве в действующую армию» от 22 августа 1914 г. ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 78-79](#)).

В своём рапорте Новицкий поясняет, что находится в запасе на офицерском учете и получил «бронь»³ из-за того, что служит околоточным надзирателем⁴, каковые призыву не подлежат. Однако, продолжает Новицкий, звание зауряд-прапорщика к настоящему времени упразднено и теперь оно относится к прапорщикам, то есть к нижним, а не офицерским чинам, что и является препятствием для призыва в действующую армию.

В.В. Новицкий⁵ указывает также, что является ветераном Русско-японской войны, подчёркивает свои боевые навыки, в частности, практику командования зауряд-прапорщиками во время Русско-японской войны подразделениями, вплоть до батальона. Доброволец также указывает на крайнюю нужду: «Добровольно пойти в войска лишают места, благодаря чему, как я уже испытал, после русско-японской войны, приходится быть без места и голодать с семьей» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 78](#)). Далее он указывает свои награды и отличия в службе и выражает

¹ Современный город Харбин, мегаполис в Китайской народной республике. Основан в 1898 г. русскими поселенцами-строителями Китайско-Восточной железной дороги.

² Старшее воинское звание прапорщиков; в Российской императорской армии приравнялось к офицерскому.

³ Бронирование от призыва по мобилизации – предоставление временной отсрочки подлежащим призыву отдельным категориям граждан/подданных в силу более значимой реализации их деятельности в тылу.

⁴ Околоточный надзиратель – полицейская должность в Российской империи, аналогичная должности участкового уполномоченного полиции в современной России; в обязанности входил надзор за правопорядком на вверенной территории («околотке») с численностью жителей около 5 тыс. чел.

⁵ Разведчик В.В. Новицкий был добровольцем и героем Русско-японской войны, участвовавшим в крупнейших её сражениях, в частности, под Ляояном и Мукденом, за что был представлен к двум Георгиевским крестам 4-й и 3-й степени.

надежду на то, что его заслуги не останутся без внимания (равно как и его добровольное участие в трёх войнах) и его призвут в действующую армию.

Из других примеров отметим «Прошение отставного мичмана флота А.А. Раковича в Приморское областное присутствие о призыве на воинскую службу» от 14 августа 1915 г., поданное в г. Никольск-Уссурийский ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 102-103](#)).

Весьма возрастной мичман (в прошении указывает возраст в 54 года) был демобилизован в связи с полученной при исполнении службы травмой, однако с началом войны обратился с просьбой о мобилизации его добровольцем. Однако зачислен он был не во флот, а в сухопутные войска. Ракович просит зачислить его именно в действующий флот. Ключевым мотивом, судя по рапорту добровольца, является патриотизм: «Теперь совершенно поправившись от болезни, не имея сил выдерживать и сидеть дома, когда другие отдают свою кровь, и я прошу меня принять на службу во флот» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 103](#)). Как отмечают исследователи Первой мировой войны (см., в частности, [Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 103](#)), просьба его была удовлетворена.

Вышеуказанные обращения говорят о желании не подлежащих призыву военнотружущих всячески участвовать в боевых действиях в качестве добровольцев. Мы не располагаем данными о массовости подобных обращений к командованию, однако наличие таковых в принципе может косвенно говорить о том, что патриотический подъём и желание служить Родине было достаточно высоким даже в тех случаях, когда командование призывных пунктов не собиралось мобилизовывать непризывные или имеющие бронирование по мобилизации категории подданных.

С другой стороны, помимо патриотизма, в исследованных документах добровольцами отмечается и весьма скверное материальное положение, а именно – ситуация крайней нужды (как, например, в случае с пр-ком Новицким).

Таким образом, можно констатировать, что основными мотивами для добровольной мобилизации непризывных категорий граждан становились патриотизм, желание участвовать в боевых действиях (в силу того, что доброволец не смог реализовать себя в условиях мирной жизни), а также неудовлетворительное материальное состояние и, соответственно, необходимость заработка для содержания себя и семьи – война представлялась им наилучшим способом заработка.

Отметим ещё одну особенность добровольческого движения Приамурья, а именно – нежелание некоторых этнических групп быть призванными в действующую армию.

В сборнике представлен документ «Прошение новопринятых в русское подданство корейцев Янчихинской волости Приморской области о желании призываться в Государственное ополчение», датированный 4 декабря 1914 г. и поданный в призывной пункт (так называемое «военное присутствие») г. Владивосток ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 90-91](#)).

Суть проблемы, как её описывают обратившиеся, была в том, что принятые в русское подданство до 1912 г. корейцы зачислялись на действующую службу, а принятые в 1912-м – в Государственное ополчение (т. е. воинские части, военнотружущие которых служат по месту жительства). Причём в армии службу проходили новопринятые подданные в возрасте с 21 до 30 лет, а с 30 до 43-х лет – в Государственном ополчении; лица старше 43-х лет относились к непризывной категории.

Как указывали обратившиеся подданные, имел место правовой вакуум: старый закон, касающийся корейцев призывного возраста, уже не действовал, а нового принято не было, поэтому волостные военные власти на своё усмотрение причисляли новых российских подданных к призывной или непризывной категории, а также определяли в какие именно части отправлять призывников – в армию или ополчение.

Также корейцы-добровольцы указывали, что в других волостях таких же «новопринятых» в подданство на действующую службу не призывали.

Заявители указывают, что в случае надобности готовы проявить патриотические чувства и участвовать в боевых действиях («...если новый закон будет применяться и на нас, то конечно, мы, хотя русско-подданные молодые, в смысле недавнего принятия присяги на подданство, но, имея чувства патриотизма, во всякое время готовы стать своим животом против варварского врага России») ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 90](#)). Мотивом нежелания служить в действующей армии были названы плохое материальное состояние, голодающие семьи и прочее: «..., но, тем не менее, мы в силу толкающих нас на то обстоятельств, и те рыдания многочисленных семей, оставленных не только без куска хлеба, но и даже без клочка земли, принуждены обратиться к покровительствующим властям с ходатайством о том, чтобы власть, войдя в положение многочисленных семей, нас освободила бы, как крестьян в других волостях от воинской повинности, и зачислили бы в Государственное ополчение» ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 90-91](#)).

Как показывает анализ данного документа, недавно принятые этнические группы, не из числа русскоязычного населения, не желали идти на фронт и участвовать в боевых действиях (в отличие от русскоязычных подданных), а старались пройти службу по своему месту жительства в «облегчённом» варианте.

Однако были и совершенно противоположные случаи, когда этнические корейцы всячески старались помочь России в достижении её целей, стараясь призваться в действующую армию и попасть на фронт.

В качестве примера приведём обращение корейского подданного И.И. Лян к генерал-губернатору Приамурской области с просьбой о призыве добровольцем от 13 октября 1914 г., поданное в г. Хабаровск ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 86](#)).

Лян указывает, что родился в Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморской области, «свыкся с обычаями и образом русской жизни» и Россию считает своей Родиной. С учётом начала войны всецело готов служить на благо Отчизны в «дань своей благодарности Отцу и Покровителю той страны, где я рожден и вырос, в довольстве получая и духовную, и материальную пищу» и просит зачислить его добровольцем в ряды действующей армии ([Приамурское генерал-губернаторство..., 2014: 86](#)).

В целом, говоря о добровольческо-патриотических настроениях этнических корейцев в русском подданстве, нельзя не согласиться с мнением Т.З. Позняк о том, что «...особенностью добровольческого движения в регионе стала подача прошений, иногда даже коллективных, корейскими подданными, проживавшими в Приморской области, о зачислении в российскую армию. Стилистика подобных прошений была выдержана вполне в духе подобных же обращений от россиян» ([Позняк, 2015: 148](#)).

5. Заключение

В ходе проделанной работы об истории добровольческого движения Приамурья в годы Первой мировой войны были выделены следующие его особенности:

1. Добровольческое движение в Приамурской области было достаточно массовым. С учётом 30 тысяч мобилизованных из запаса, «несколько тысяч добровольцев» выглядят явлением достаточно массовым.

2. Военный генерал-губернатор А.Д. Сташевский отмечал «высокий патриотический энтузиазм» мобилизованного контингента.

3. Также А.Д. Сташевским отмечались организационные трудности, в частности, неудовлетворительная логистика, вызванная бездорожьем, слабая коммуникация между призывными пунктами («военными присутствиями»), обусловленная удалённостью территорий и их слабым заселением.

4. В призыв в качестве добровольцев подавали обращения как отставные нижние чины, так и старшие офицеры, включая полковников и подполковников. Данные обращения говорят о желании не подлежащих призыву военнослужащих всячески участвовать в боевых действиях в качестве добровольцев. Неизвестны данные о массовости подобных обращений к командованию, однако наличие таковых в принципе может косвенно говорить о том, что патриотический подъём и желание служить Родине было достаточно высоким даже в тех случаях, когда командование призывных пунктов не собиралось мобилизовывать непризывные или имеющие бронирование по мобилизации категории подданных.

5. Помимо патриотизма, в исследованных документах добровольцами отмечается и весьма скверное материальное положение, а именно – ситуация крайней нужды.

6. Что касается участия в добровольческом движении корейской этнической группы, то исторические документы говорят об их противоречивых настроениях: есть подтверждения подлинного патриотизма новопринятых подданных, а есть и документы, которые указывают на попытки уклониться от службы в действующей армии и, соответственно, на фронте, и желании призваться в местное ополчение, избегая таким образом боевых действий.

Литература

[Авилов и др., 2014](#) – Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть 2-я. Уроки Порт-Артура. 1906-1917 гг. Владивосток: Дальнаука, 2014. 408 с.

[Авилов, 2014](#) – Авилов Р.С. Войска Приамурского военного округа накануне Первой мировой войны: структура и дислокация / *Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы*. Владивосток: РГИА ДВ, 2014. С. 35-54.

[Авилов, 2015](#) – Авилов Р.С. Приамурский военный округ в годы Первой мировой войны: войска и оборонительные задачи / *Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX века в истории Дальнего востока России* / Под ред. Л.И. Галлямовой. Владивосток: ДВО РАН, 2015. С. 5-41.

[Бондарева, 2017](#) – Бондарева В.В. Некоторые аспекты добровольческого движения в Тихвинском уезде в годы Первой мировой войны // *Клио*. 2017. № 11 (131). С. 92-97.

[Галицкая и др., 2014](#) – Галицкая А.В., Одинец А.Д., Левента А.И., Шапкин Ю.Г., Манаенкова Т.Л. Знаменитые врачи Иркутска и женщины добровольческого движения в годы Первой мировой

войны // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*. 2014. № 36. С. 93-99.

Звегинцов, 1959 – Звегинцов В.В. Русская армия 1914 г.: подробная дислокация, формирования 1914–1917 гг., регалии и отличия. Париж, 1959. 132 с.

Иконникова, 1999 – Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск, 1999. 365 с.

Иконникова, 2009 – Иконникова Т.Я. Ополченские дружины Приамурского военного округа в 1914–1917 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2009. № 2. С. 35-40.

Оськин, 2013 – Оськин М.В. Государственное ополчение в период Первой мировой войны // *Вопросы истории*. 2013. № 6. С. 142-152.

Петренко, 2009 – Петренко В.М. Становление и развитие системы территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в.: дис. канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. 216 с.

Позняк, 2015 – Позняк Т.З. Динамика общественных настроений в городах российского Дальнего Востока в годы Первой мировой войны // *Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX века в истории Дальнего востока России* / Под ред. Л.И. Галлямовой. Владивосток: ДВО РАН, 2015. С. 136-169.

Позняк, 2021 – Позняк Т.З. Тема 6. Дальний восток в начале XX в. (1901 – февраль 1917 гг.) // *История. Электронный научно-образовательный журнал*. 2021. № S21.

Приамурское генерал-губернаторство..., 2014 – Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы / Сост. и ред. Н.А. Троицкая. Владивосток: РГИА ДВ, 2014. 280 с.

Рудаков, 2010 – Рудаков И.С. Становление Приамурского военного округа и его роль в укреплении обороноспособности Дальнего Востока России (1884–1917 гг.): дис. канд. ист. наук. Хабаровск, 2010. 200 с.

Чижик, Аракелян, 2023 – Чижик П.И., Аракелян М.А. Военная интервенция стран Антанты и Японии в России (1918–1922 гг.) / *Сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 105-летию Рабоче-крестьянской красной армии и Рабоче-крестьянского красного флота*. М., 2023. С. 60-69.

Rajović, Bratanovskii, 2023 – Rajović G., Bratanovskii S.N. The Evolution of the Image “Children at War 1914–1915” (based on the Materials of the Newspaper “Soldatskii Vestnik”) // *Bylye Gody*. 2023. 18(3): 1532-1538.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Smigel M., Molchanova V.S. The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016. Vol. (5), Is. 1. Pp. 4-11.

References

Avilov et al., 2014 – Avilov, R.S., Ayushin, N.B., Kalinin, V.I. (2014). Vladivostokskaya krepost': voiska, fortifikatsiya, sobytiya, lyudi. Chast' 2-ya. Uroki Port-Artura. 1906-1917 gg. [Vladivostok Fortress: Troops, Fortification, Events, People. Part 2. Lessons of Port Arthur]. Vladivostok: Dal'nauka. 408 p. [in Russian]

Avilov, 2014 – Avilov, R.S. (2014). Voiska Priamurskogo voennogo okruga nakanune Pervoi mirovoi voyny: struktura i dislokatsiya [The troops of the Amur Military District on the Eve of World War I: Structure and Dislocation]. *Priamurskoe general-gubernatorstvo v gody Pervoi mirovoi voyny: shtrikhi vremeni, golosa sovremennikov. Dokumenty i materialy*. Vladivostok: RGIA DV. Pp. 35-54. [in Russian]

Avilov, 2015 – Avilov, R.S. (2015). Priamurskii voenniy okrug v gody Pervoi mirovoi voyny: voiska i oboronitel'nye zadachi [The Priamursky military district During the First World War: troops and defensive missions]. *Vglyadyvayas' v proshloe: mirovye voyny XX veka v istorii Dal'nego vostoka Rossii*. Pod red. L.I. Gallyamovoi. Vladivostok: DVO RAN. Pp. 5-41. [in Russian]

Bondareva, 2017 – Bondareva, V.V. (2017). Nekotorye aspekty dobrovol'cheskogo dvizheniya v Tikhvinskom uезде v gody Pervoi mirovoi voyny [Some aspects of the volunteer movement in the Tikhvin district during the First World War]. *Klio*. 11(131): 92-97. [in Russian]

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov, A.A., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2016). The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 4-11.

Chizhik, Arakelyan, 2023 – Chizhik, P.I., Arakelyan, M.A. (2023). Voennaya interventsia stran Antanty i Yaponii v Rossii (1918–1922 gg.) [Military intervention of the Entente countries and Japan in Russia (1918–1922)]. *Sbornik materialov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 105-letiyu Raboche-krest'yanskoi krasnoi armii i Raboche-krest'yanskogo krasnogo flota*. M. Pp. 60-69. [in Russian]

Galitskaya et al., 2014 – Galitskaya, A.V., Odinets, A.D., Leventa, A.I., Shapkin, Yu.G., Manaenkova, T.L. (2014). Znamenitye vrachi Irkutsk i zhenshchiny dobrovol'cheskogo dvizheniya v gody Pervoi mirovoi voyny [Famous doctors of Irkutsk and women of the volunteer movement during the First World War]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*. 36: 93-99. [in Russian]

- [Ikonnikova, 1999](#) – *Ikonnikova, T.Ya.* (1999). Dal'nevostochnyi tyl Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [Russia's Far Eastern rear during the First World War]. Khabarovsk. 365 p. [in Russian]
- [Ikonnikova, 2009](#) – *Ikonnikova, T.Ya.* (2009). Opolchenskie družiny Priamurskogo voennogo okruga v 1914-1917 gg. [Militia squads of the Priamursky military district in 1914–1917]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2: 35-40. [in Russian]
- [Os'kin, 2013](#) – *Os'kin, M.V.* (2013). Gosudarstvennoe opolchenie v period Pervoi mirovoi voiny [State militia during the First World War]. *Voprosy istorii*. 6: 142-152. [in Russian]
- [Petrenko, 2009](#) – *Petrenko, V.M.* (2009). Stanovlenie i razvitie sistemy territorial'nykh organov voennogo upravleniya na Dal'nem Vostoke vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Formation and development of the system of territorial military command bodies in the Far East in the second half of the 19th – early 20th centuries]: dis. kand. ist. nauk. Khabarovsk. 216 p. [in Russian]
- [Poznyak, 2015](#) – *Poznyak, T.Z.* (2015). Dinamika obshchestvennykh nastroyenii v gorodakh rossiiskogo Dal'nego Vostoka v gody Pervoi mirovoi voiny [Dynamics of public sentiment in the cities of the Russian Far East during the First World War]. *Vglyadyvayas' v proshloe: mirovye voiny XX veka v istorii Dal'nego vostoka Rossii*. Pod red. L.I. Gallyamovoi. Vladivostok: DVO RAN. Pp. 136-169. [in Russian]
- [Poznyak, 2021](#) – *Poznyak, T.Z.* (2021). Tema 6. Dal'nii vostok v nachale XX v. (1901 – fevral' 1917 gg.) [Topic 6. The Far East at the early 20th century (1901 – february 1917)]. *Istoriya. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal*. № S21. [in Russian]
- [Priamurskoe general-gubernatorstvo..., 2014](#) – *Priamurskoe general-gubernatorstvo v gody Pervoi mirovoi voiny: shtrikhi vremeni, golosa sovremennikov. Dokumenty i materialy* [The Priamursky governorate-general during the First World War: touches of time, voices of contemporaries. Documents and Materials]. Sost. i red. N.A. Troitskaya. Vladivostok: RGIA DV. 280 p. [in Russian]
- [Rajović, Bratanovskii, 2023](#) – *Rajović, G., Bratanovskii, S.N.* (2023). The Evolution of the Image “Children at War 1914–1915” (based on the Materials of the Newspaper “Soldatskii Vestnik”). *Bylye Gody*. 18(3): 1532-1538.
- [Rudakov, 2010](#) – *Rudakov, I.S.* (2010). Stanovlenie Priamurskogo voennogo okruga i ego rol' v ukreplenii oboronosposobnosti Dal'nego Vostoka Rossii (1884–1917 gg.) [Formation of the Priamursky military district and its role in strengthening the defense capability of the Russian Far East (1884–1917)]: dis. kand. ist. nauk. Khabarovsk. 200 p. [in Russian]
- [Zvegintsov, 1959](#) – *Zvegintsov, V.V.* (1959). Russkaya armiya 1914 g.: podrobnaya dislokatsiya, formirovaniya 1914–1917 gg., regalii i otlichiiya [The Russian army of 1914: detailed deployment, formations 1914-1917, regalia and awards]. Parizh. 132 p. [in Russian]

Добровольческое движение в Приамурье в годы Первой мировой войны

Олег Евгеньевич Чуйков ^{a, *}, Игорь Анатольевич Гордеев ^b,
Илья Владимирович Тюрин ^c, Наталья Владимировна Григорьева ^d

^a Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

^b Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

^c Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Российская Федерация

^d Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию отдельных аспектов добровольческого движения в Приамурской области. В качестве материалов были задействованы документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. В качестве методов исследования применены историко-системный метод, метод контент-анализа, историко-семиотический метод и др.

В ходе проделанной работы авторами были сделаны выводы о том, что добровольческое движение в Приамурской области было достаточно массовым. С учётом 30 тысяч мобилизованных из запаса, «несколько тысяч добровольцев» выглядят явлением достаточно массовым. Военным руководством отмечается высокий патриотический энтузиазм мобилизованного контингента, однако имелись и организационные трудности, в частности, неудовлетворительная логистика, вызванная бездорожьем, слабая коммуникация между призывными пунктами, обусловленная удалённостью территорий и их слабым заселением.

В призыв в качестве добровольцев подавали обращения как отставные нижние чины, так и старшие офицеры, включая полковников и подполковников. Данные обращения говорят о желании

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: chuiikov-ru@mail.ru (О.Е. Чуйков)

не подлежащих призыву военнослужащих всячески участвовать в боевых действиях в качестве добровольцев. Это косвенно может говорить о том, что патриотический подъём и желание служить Родине были достаточно высокими даже в тех случаях, когда командование призывных пунктов не собиралось мобилизовывать непризывные или имеющие бронирование по мобилизации категории подданных. Помимо патриотизма, в исследованных документах добровольцами отмечается и весьма трудное материальное положение, а именно – ситуация крайней нужды.

Что касается участия в добровольческом движении корейской этнической группы, то исторические документы говорят об их противоречивых настроениях: есть подтверждения подлинного патриотизма новопринятых подданных, а есть и документы, которые указывают на попытки уклониться от службы в действующей армии и, соответственно, на фронте, и желании призываться в местное ополчение, избегая таким образом боевых действий.

Ключевые слова: Первая мировая война, добровольческое движение, добровольцы, Приамурье.